

Трое один за другим вошли внутрь, и перед ними открылась совсем иная картина.

Свет был ярким, двор — опрятным и уединённым. Дорожка из голубого камня делила пространство на три зоны: каменный стол со стульями, цветник, где начинали пробиваться весенние ростки, и плетёная изгородь, за которой виднелось персиковое дерево, уже распускавшее свои почки.

Под деревом, согнувшись в три погибели, стояла пожилая женщина в простой одежде. Она поливала землю водой из деревянного ведра. Перед ней, припав к самой земле, возился маленький мальчик в зелёном халате. Он выставил зад кверху и что-то усердно искал в траве.

Весна клонилась к закату, в воздухе разливался покой — картина, достойная кисти художника, если бы не слова Шихуа:

— Её жизнь подходит к концу, ты должен проводить её в последний путь.

Эти слова застали Су Цинцзюэ и Лю Сяньэр врасплох. Смерть человека — дело серьёзное, и провожать в последний путь полагается лишь самым близким и любимым. Между ними не было никакой связи, откуда же взяться такому долгу?

Су Цинцзюэ взглянула на Лю Сяньэр:

— Похоже, этот демон серьёзно болен.

Лю Сяньэр и сама не понимала, что нашло на Шихуа. Она неловко улыбнулась, потянула Су Цинцзюэ за рукав и прошептала:

— Не говори ерунды.

Шихуа вскинул маленькое личико:

— Какая ерунда? Их кровь течёт из одного источника. — Он сделал паузу, уставился на Су Цинцзюэ и добавил: — Тот персиковый цветок я создал из её крови именно для того, чтобы найти её родственников. Только человек с той же кровью может стать его носителем.

Его тон был серьёзен, и он явно не лгал. Су Цинцзюэ на мгновение задумалась и спросила:

— Как её фамилия?

Шихуа, услышав вопрос, поспешно ответил:

— Чжоу.

— По отцу или по матери? — продолжала расспрашивать Су Цинцзюэ.

Шихуа, которому было крайне неприятно, что его держит Лю Сяньэр, вырвался и сказал:

— Фамилия прежнего хозяина этого дома — Чжоу, а фамилия женщины — Сун.

Говоря это, он слегка шевельнул пальцами, и лепесток цветка опустился на голубое платье Су Цинцзюэ.

— Твоя внутренняя сила очень велика. Хотя в тебе течёт человеческая кровь, это всё же демоническая вещь, её легко обнаружить. Изначально я хотел, чтобы она выросла в тело, тогда бы я тебя нашёл.

Су Цинцзюэ взяла лепесток, внимательно осмотрела его — ничем не отличается от обычного, никаких следов магии.

— А её родные?

— Ушли, — Шихуа по-стариковски скрестил руки на груди. — С тех пор как она вышла замуж и вернулась, этот дом опустел.

— Почему? — Су Цинцзюэ убрала лепесток и посмотрела под дерево.

В поле зрения уже появилась фигура Цзинь Юйлю. В своём облачении он походил на карающего демона и совершенно не вписывался в эту тихую картину. Двое под деревом не замечали чужака: пожилая женщина с мягким выражением лица и разгладившимися морщинами опустила веки и что-то говорила мальчику. Тот, сжимая в руках длинного червяка, поднял личико и залиvisto рассмеялся.

— Тот, за кого она вышла, принадлежал к знатному роду, но ребёнок, которого она родила, оказался уродом, — Шихуа указал на своё лицо. — Разве мир мог принять такое?

Даже если бы это случилось в обычной семье, люди бы сторонились их, подумала про себя Су Цинцзюэ, не выдав своих мыслей ни единым движением мускулов.

— Смерть — это освобождение.

Смерть, конечно, лучшее избавление, но Шихуа почему-то не хотел, чтобы она умирала в отчаянии, поэтому и плёл для неё один за другим сладкие сны. Впрочем, его мучил другой вопрос:

— Почему ты не удивилась, увидев меня?

Лю Сяньэр, услышав это, тоже посмотрела на свою спутницу:

— Девушка, вы что-то знали?

Шихуа отличался от обычных людей, и его неприглядный облик был непреодолимой пропастью между ним и миром. Все, кто видел его, испытывали отвращение. Даже она, привыкшая к нему

за долгое время, не могла до конца смириться. Но эта женщина ничуть не удивилась с самого начала, не ушла, когда поняла, что похищенные дети не имеют к ней отношения, а теперь выяснилось, что она связана кровными узами с Чжоу Ли. Не кроются ли за этим другие цели?

Два пронзительных, полных подозрения взгляда устремились на Су Цинцзюэ. Она внезапно широко открыла глаза, прикрыла рот рукой и воскликнула в изумлении:

— Ты, ты, ты...

Она запнулась на полуслове, опустила руку, и её выражение лица мгновенно стало прежним.

— Удивлена ли я?

Переход от шока к спокойствию произошёл слишком быстро. Но из-за того, что кожа у неё была неестественно бледной, эта перемена сделала её обычное лицо слегка искажённым. Потрясение от этого зрелища было не меньше, чем от встречи с самим Шихуа. Человек и демон на мгновение лишились дара речи.

Видя их замешательство, Су Цинцзюэ спокойно сказала:

— Я уже видела таких, как ты.

Неужели в этом мире есть и другие уродцы? И человек, и демон наконец пришли в себя.

Су Цинцзюэ не обратила внимания на их взгляды и спросила:

— За кого она вышла замуж?

Из нынешних знатных родов можно было вспомнить клан Чу из Линьцзяна, клан Цзян из Шанхэ, клан Юйши из Наньяна и клан Вэнь из Тунлу. Если речь шла о наследственных недугах, она знала об одном таком случае, но не была уверена, верна ли её догадка.

Шихуа дёрнул себя за волосы:

— Клан Цзян из Цзинъяна.

Всё как она и предполагала. В глазах Су Цинцзюэ мелькнул блеск. Знать была тесно переплетена родственными узами, и у клана Цзян, чья главная ветвь обосновалась в Шанхэ, имелось множество боковых ответвлений. Видимо, Цзинъян — одно из них.

Она ещё раз взглянула на старушку, подхватила Шихуа и перенесла его к каменному столу, после чего усадила на поверхность:

— История долгая, рассказывай не спеша.

Лю Сяньэр, видя, что назревает долгий разговор, бросила взгляд на Цзинь Юйлю, стоявшего под деревом, и тоже подошла, чтобы присесть.

— Постой, эта твоя Печать Персикового Цветка нужна только для того, чтобы указывать путь и находить людей?

Лю Сяньэр не могла не любопытствовать. Они были совершенно незнакомы, она просто зашла в его лавку заказать Духовный артефакт, и вот, из-за этой истории с персиковыми цветами, они случайно наткнулись на Шихуа. Это казалось невероятным.

Шихуа повернул голову, хмыкнул и ответил:

— Верно.

— У этой печати ведь другие свойства, почему ты мне не сказал?

Шихуа был демоном, и после всего, что произошло с Чжоу Ли, он недолюбливал людей. Если бы Лю Сяньэр не привела с собой эту женщину, этой путаницы бы не случилось. Впрочем, всё вышло как нельзя кстати.

Шихуа наколдовал на кончике пальца лепесток и с гордостью произнёс:

— Разве можно раскрывать секретные техники кому попало?

Лю Сяньэр тихо фыркнула и неловко улыбнулась Су Цинцзюэ:

— Вот уж поистине: не было бы счастья, да несчастье помогло.

— Какое ещё счастье? — Шихуа убрал лепесток. — Слушайте внимательно.

<http://bllate.org/book/22455/2361143>